

**УДК 33****Формирование представлений об экономической форме христианства:  
отражение эволюции институтов в художественной литературе****Чистякова Наталья Александровна**

Старший преподаватель

Кафедра русского языка и литературы

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;

e-mail: ben-london@yandex.ru

**Аннотация**

В современных источниках доказана корреляция между развитием религиозного знания и экономическим благополучием, однако на современной науке в этом отношении существуют различные трактовки в характере и степени данной зависимости. В данной работе доказывается положение о том, что для выявления экономической модели, реализуемой под влиянием религии, наиболее распространенной в обществе, может быть обобщено на основе изучения литературных источников, которые в большинстве случаев были использованы в том числе в рамках исторического анализа. Показано, что с этой целью необходимо осуществлять развитие методологической базы, в том числе таких как культурологический анализ по отношению к экономическим явлениям и процессам. В заключении автором делается вывод об эволюционном характере представления экономических моделей христианства в классической русской и мировой литературе.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Чистякова Н.А. Формирование представлений об экономической форме христианства: отражение эволюции институтов в художественной литературе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 5А. С. 104-108.

**Ключевые слова**

Русская литература, западная литература, христианство, светская культура, символика чисел, экономика религии

## Введение

Рассматривать искусство, в том числе и словесное, в отрыве от религии и мифологии, никак не получается. С древних времен искусство выступало в качестве неперенной составляющей культовых действий. Религиозные христианские мотивы нашли достаточно полное выражение в русской литературе. И это не случайно. В допетровский период светская культура на Руси практически не существовала: культурная жизнь была сосредоточена вокруг церковной жизни. Письменные источники создавались и хранились в основном в монастырях. Содержание письменных источников преимущественно было связано с христианской мифологией. Перечислим основные типы письменных источников: богослужебная литература, летописи, жития, творения святых отцов, апокрифические сказания, поэтические легенды и духовные стихи русского народа («Голубиная книга»). Таким образом, письменные источники отражали «вертикаль» отношений – отношения Бога и человека. Писатель рассматривался как выразитель Божественной мысли, незримо вдохновляемый Господом («Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божии»). Не удивительно, что вопрос об авторстве не мог возникнуть.

## Основное содержание

С проникновением на Русь при Петре I западной светской культуры начинает формироваться и русская светская культура, но фундаментом её выступает христианство. Казалось бы, теперь в произведениях разбор «вертикали» отношений должен уступить место «горизонтали»: отношениям в социуме в целом, отношениям между отдельными людьми. Однако веками формирующееся мировоззрение приказом отменить невозможно: да, появилось понятие авторства, анализ межличностных отношений разумеется приобрёл важнейшее значение, мощный импульс для развития получила психология, но «вертикаль» осталась, порою незримая, но всегда осязаемая.

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» насквозь пронизан христианской идеей. Раскольников здесь, так же, как и Печорин в «Герое нашего времени», не может быть счастлив именно потому, что живёт в бездуховном состоянии. И преступление, и наказание по мысли автора прямое следствие потери Родионом Раскольниковым связи с Богом. Он строит свою «Вавилонскую башню» гордыни. Однако «сверхчеловек», готовый вершить судьбы «тварей дрожащих» оказывается бессильным справиться даже с самим собой, а «слабая» Сонечка Мармеладова живёт и борется, причём не только за своих близких: она и чужого ей Родиона ведёт к спасению. Соня не блуждает в потёмках, не ищет точки отсчёта, потому что у неё есть то, что никогда ей не изменит – вера в конечную высшую справедливость. Раскольников же от этой высшей справедливости отказывается и становится игрушкой собственного большого разума. Душа героя пытается высвободиться из темницы разума: Раскольников жалеет пьяную обесчещенную девочку, плачет во сне над замученной лошастью, отдаёт последние деньги Мармеладовым и пр. Герой страдает оттого, что пытается «избавиться» от души, забыть о ней. Это даже с точки зрения каторжан непростительное преступление: И только обратившись на каторге к свету Евангельской истины герой чувствует радость и желание жить.

Математически грамотная теория «крови по совести» не проходит проверку на человечность. Если человек желает единолично устанавливать критерии добра и зла и быть судьёй своих поступков, может начаться хаос. Как договориться между собой «право

имеющим», ведь каждый считает единственно правым себя? Кто согласится быть «тварью дрожащей»? Где критерий этого «распределения»? Не человек сам по себе, но человек постигший высшую Божественную истину, стремящийся к гармонии с ней, действительно может быть прав. А истина – есть любовь, без которой не может быть счастья. Любовь – это всегда жертва. Поэтому получить счастье, по Достоевскому, можно только через отказ от эгоизма, жертвенность.

Без истины только ненависть к себе и людям, отчуждение и смерть личности. Не только развитие сюжета, но и различные детали, описания, приведённые в романе, служат этой идее. Комнаты в романе являются прообразом души – внутреннего мира человека, живущего в ней. Так, комната Раскольникова похожа на гроб: герой, пустив в свою душу мысль о преступлении и позволив ей укорениться, «похоронил» себя как человека. Комната Сонечки имеет неправильную, уродливую форму, но в этой комнате есть Евангелие: внешняя сторона жизни героини позорная, страшная, но внутренняя жизнь проникнута светом и истиной. Её жилище – темница её души. Не случайно в комнате почти нет мебели: эта комната-сарай – временное пристанище (в сарае нельзя жить), постоянным пристанищем могут быть только вечные истины.

Стоит обратить внимание и на даты, в которые происходит то или иное событие. Например, финальный день романа выпадает на Ильин день. Ветхозаветный пророк Илия предложил голодающим от засухи язычникам принести жертву Ваалу, сам же принёс жертву Господу. Но на алтарь Ваала огонь и не сошел, дары не были сожжены; а вот политый водой алтарь Господа вспыхнул ярким пламенем. Язычники отказались от своих заблуждений и склонились перед силой Господа... Ильин день - это символ прощения, символ отречения от своих ошибок во имя обретения высшей истины. Слезы Родиона в Ильин день очищают героя, даруют ему духовное воскресение.

Символика чисел также имеет место быть в романе. Можно заметить, что часто встречается число одиннадцать – 11 часов. Раскольников уходит от Мармеладова в одиннадцать часов, в одиннадцать часов приходит к Порфирию Петровичу, в беседах с Сонечкой упоминается это же число. И это не случайно: в христианском сознании оно прочно связано с Евангельской притчей о Царствии Небесном, которая читается на церковной службе в Пасхальную ночь. Хозяин дома вышел рано поутру нанять работников в виноградник. Выходил он нанимать работников в третьем часу, в шестом, в девятом, и, наконец, в одиннадцатом. А после работы, вечером, заплатил всем поровну, и в первую очередь дал деньги тем, кто пришёл позже всех, в одиннадцать часов: «И последние стали первыми». Здесь выражается мысль, что человек может всегда прийти к Богу, главное – желание сделать это. Раскольникову всё ещё не поздно сбросить с себя наваждение, признаться и покаяться и, возможно, в Царствии Небесном стать первым.

Таким образом, в романе Ф.М. Достоевского мы видим, как проявляется «пасхальность русской словесности» (термин, введённый д.ф.н. И. А. Есауловым), представляющая собой движение героя к светлому началу, к новой жизни, обновление его души, что является главной христианской ценностью.

## Заключение

Сознательно или неосознанно русские писатели являются продолжателями традиций древнерусской средневековой словесности. Русские писатели создали модель, в которой герой либо стремится к совершенству, либо погибает духовно, а, как следствие, часто и физически; причём стремление к совершенству заложено в систему координат, исключая эгоизм и

самовозвышение. При этом стяжательство приводит к «убытку», а следование самым высоким этическим идеалам является наиболее результативной стратегией. Добро, любовь, надежда, вера – эти вечные ценности в их неискажённом первоначальном смысле преобразуют созданные писателями образы. Глубочайший гуманизм, то отличает русскую классическую литературу от западной, и то, что дало ей мировое признание, сформировался под влиянием христианства. Таким образом, необходимо осуществлять развитие методологической базы, в том числе таких как культурологический анализ по отношению к экономическим явлениям и процессам. Следовательно, можно сделать вывод об эволюционном характере представления экономических моделей христианства в классической русской и мировой литературе.

### Библиография

1. Beckmann D. M. Where faith and economics meet: a Christian critique. – Minneapolis : Augsburg Publishing House, 1981.
2. Stapleford J. E. Bulls, bears and golden calves: Applying Christian ethics in economics. – InterVarsity Press, 2015.
3. Schmidt C. (ed.). The Economics of Military Expenditures: Military Expenditure, Economic Growth and Fluctuations. – Springer, 1987.
4. Van Aaken A., List C. Deliberation and decision: economics, constitutional theory and deliberative democracy. – Routledge, 2017.
5. Claar V. V., Klay R. J. Economics in Christian Perspective: Theory, Policy and Life Choices. – InterVarsity Press, 2015.
6. Claar V. V., Klay R. J. Economics in Christian Perspective: Theory, Policy and Life Choices. – InterVarsity Press, 2015.
7. Beed C., Beed C. A Christian perspective on economics //Journal of Economic Methodology. – 1996. – Т. 3. – №. 1. – С. 91-112.
8. Harper I. R. Christian theology and market economics //life. – 2008. – Т. 91. – С. 92.
9. Jacoby D. Silk economics and cross-cultural artistic interaction: Byzantium, the Muslim world, and the Christian west // Dumbarton Oaks Papers. – 2004. – Т. 58. – С. 197-240.
10. Woehrling F. " Christian" economics //Journal of Markets & Morality. – 2001. – Т. 4. – №. 2.
11. Wilson R. Economics, ethics and religion: Jewish, Christian and Muslim economic thought. – Springer, 1997.
12. Waterman A. M. C. et al. Revolution, economics and religion: Christian political economy, 1798-1833. – Cambridge University Press, 1991.

### Formation of ideas about the economic form of Christianity: a reflection of the evolution of institutions in fiction

**Natal'ya A. Chistyakova**

Senior Lecturer,  
Department of Russian Language and Literature,  
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",  
125190, 80 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: ben-london@yandex.ru

#### Abstract

In modern sources, a correlation between the development of religious knowledge and economic well-being has been proved, but modern science in this respect has different interpretations in the nature and extent of this dependence. This paper proves that to identify the economic model that is implemented under the influence of religion, the most common in society, can be summarized based on a study of literary sources, which in most cases were used, including in the framework of

historical analysis. It is shown that for this purpose it is necessary to carry out the development of a methodological framework, including such as a culturological analysis in relation to economic phenomena and processes. In conclusion, the author draws a conclusion about the evolutionary nature of the presentation of economic models of Christianity in classical Russian and world literature.

### For citation

Chistyakova N.A. (2019) Formirovaniye predstavleniy ob ekonomicheskoy forme khristianstva: otrazheniye evolyutsii institutov v khudozhestvennoy literature [Formation of ideas about the economic form of Christianity: a reflection of the evolution of institutions in fiction]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (5A), pp. 104-108.

### Keywords

Russian literature, Western literature, Christianity, secular culture, symbolism of numbers, economics of religion

## References

1. Waterman, A. M. C., & Waterman, A. M. C. (1991). *Revolution, economics and religion: Christian political economy, 1798-1833*. Cambridge University Press.
2. Wilson, R. (1997). *Economics, ethics and religion: Jewish, Christian and Muslim economic thought*. Springer.
3. Woehrling, F. (2001). "Christian" economics. *Journal of Markets & Morality*, 4(2).
4. Jacoby D. Silk economics and cross-cultural artistic interaction: Byzantium, the Muslim world, and the Christian west. *Dumbarton Oaks Papers*. – 2004. – T. 58. – C. 197-240.
5. Harper I. R. Christian theology and market economics //life. – 2008. – T. 91. – C. 92.
6. Beed, C., & Beed, C. (1996). A Christian perspective on economics. *Journal of Economic Methodology*, 3(1), 91-112.
7. Beckmann, D. M. (1981). *Where faith and economics meet: a Christian critique*. Minneapolis: Augsburg Publishing House.
8. Stapleford, J. E. (2015). *Bulls, bears and golden calves: Applying Christian ethics in economics*. InterVarsity Press.
9. Schmidt, C. (Ed.). (1987). *The Economics of Military Expenditures: Military Expenditure, Economic Growth and Fluctuations*. Springer.
10. Claar, V. V., & Klay, R. J. (2015). *Economics in Christian Perspective: Theory, Policy and Life Choices*. InterVarsity Press.
11. Van Aaken, A., & List, C. (2017). *Deliberation and decision: economics, constitutional theory and deliberative democracy*. Routledge.
12. Claar, V. V., & Klay, R. J. (2015). *Economics in Christian Perspective: Theory, Policy and Life Choices*. InterVarsity Press.